

Мужчина с короткими тёмными волосами в форме цезаря и изумрудно-зелёными глазами сидел в пределах своего роскошного экипажа. Ему было под тридцать, и он был довольно красив, настолько, что мог дать Беренгару шанс заработать свои деньги. У него были царственные черты римского патриция, и он носил роскошные шелковые одежды в стиле, который был распространён среди высшего эшелона аристократии Византийской империи. Несмотря на то, что в настоящее время Германское королевство находилось в состоянии тотальной гражданской войны, он много месяцев путешествовал по Европе в попытке добиться аудиенции у человека, известного как Беренгар фон Куфштейн.

Беренгар уже давно использовал торговые сети по всей Европе и Средиземноморью для приобретения шелка из Византийской империи для удовлетворения потребностей своей текстильной промышленности. Однако его имя не имело большого веса в восточном мире. В конце концов, даже сейчас, будучи графом, он не был значительной фигурой в мировых делах.

Его самым известным качеством было то, что католическая церковь объявила его еретиком. Хотя Православная Церковь была отдельной ветвью христианства от католиков, они всё ещё были вполне дружелюбны со своими западными братьями в эту эпоху. Таким образом, будучи объявленным еретиком католической церковью, он практически перешел в Восточную Православную церковь. И всё же человека в карете такие подробности не волновали. Вместо этого у него было деловое предложение для Беренгара, от которого, как он полагал, молодой граф не мог отказаться.

Человек, прибывший вскоре в Куфштейн, был влиятельным дворянином, занимавшим в византийской аристократии положение, эквивалентное положению герцога. Предположительно, Арета Маниакес мог проследить свою родословную до одного из величайших римских императоров всех времен, Аврелиана. Человек столь глубокомысленный, он вполне мог бы предотвратить крах Римской империи, если бы вероломная преторианская гвардия не убила его до того, как его работа была закончена.

(Аврелиан, полное имя Луций Домитий Аврелиан (лат. Lucius Domitius Aurelianus, 214-275) — римский император в 270—275 годах. Аврелиан был выходцем из незнатной семьи. После длительной службы в римской армии Аврелиан при Клавдии II стал начальником конницы, а после смерти Клавдия II придунайские части в Сирмии провозгласили Аврелиана императором. Благодаря победам, одержанным над ютунгами, сарматами, вандалами и готами, произошло восстановление дунайских границ Римской империи.)

(Преторианская гвардия - Императорская гвардия, Преторианцы (лат. praetoriani) — личные телохранители императоров Римской империи. Название использовалось со времён Римской республики, обозначая охрану римских полководцев, существовавшую с 275 года до нашей эры. Гвардия (лейб-гвардия) римских императоров, учреждена императором Августом, и имела при нём в своём составе 9000 человек.)

Арета сам по себе был образцовым государственным деятелем и полководцем, лично возглавившим наступление на Египет в предыдущие годы. Он закрепился в войне против султаната мамлюков, который в настоящее время контролировал регион. Однако, несмотря на его впечатляющие победы, позволившие византийцам получить преимущество в Египте, он не мог поверить слухам, которые слышал о Беренгаре.

Если бы Беренгар знал, что могущественный стратег Византийской империи идёт ему навстречу, он бы приготовил пир; в конце концов, такая должность была намного выше, чем он занимал в настоящее время. Тем не менее, мужчина решил появиться без предупреждения, чтобы проверить Беренгара и его характер. Дворянин из другого региона, явившийся на вашу территорию без предупреждения, было признаком неуважения, и это не было неизвестно Аретасу.

Однако, когда этот человек увидел сложные оборонительные сооружения города Куфштейн, он не мог не быть впечатлён. Такие мощные стены были сравнимы с феодосийскими стенами Константинополя, нет... они могли даже превосходить их по оборонительным возможностям. После прибытия на контрольно-пропускной пункт у городских ворот. Арета заметил, что весь гарнизон был облачен в доспехи из пластин и нёс странное оружие, перекинутое через спину.

Хотя он не знал, как функционирует это оружие, и был менее впечатлён им, его внимание привлекли впечатляющие доспехи, которые носили войска, насколько богат был Беренгар, чтобы облачить всех своих солдат в пластинчатые доспехи! Даже если она покрывала только их торс, спину, шею, бедра и голову. Этого было достаточно, чтобы защитить жизненно важные точки их тел, не ограничивая подвижность. Гарнизон позволил ему пройти, услышав, что этот человек был могущественным представителем Византийской империи. Таким образом, его карета и эскорт быстро въехали в город Куфштейн, который был заполнен многоквартирными домами, зданиями, магазинами и всевозможными чудесами. Это был уже не маленький сельскохозяйственный городок, а полноценный город, хотя большая его часть всё ещё находилась в стадии строительства.

Несмотря на то, что его привлекала природа города, который был намного меньше Константинополя, всё же сам по себе был величественным. Стратег направился к Замку, где стражники Замка резко остановили его. Арета вышел из кареты и объяснил причину своего визита. Он говорил по-немецки с сильным греческим акцентом, что не осталось незамеченным часовыми.

- Я стратег Аретас Маниакес из Византийской империи; я пришёл, чтобы обсудить переходный бизнес с графом этого региона.

(Стратег (др.-греч. στρατηγός «воевода, военачальник, полководец»; от στρατός «войско» + ἄγω «вести, веду») — в древнегреческих городах-государствах главнокомандующий войском с полномочиями распоряжаться финансами и вершить суд во вверенном ему войске, а также строить внешние отношения в пределах, необходимых для достижения задач, поставленных перед вверенным ему войском. В Афинах стратегом обычно назывался также и командующий флотом. Стратегами также назывались в Эллинистическом Египте назначаемые царями Птолемеями представители греко-македонской администрации в областях страны — номах.)

Сбитые с толку личностью мужчины, охранники сначала никак не отреагировали. Однако этот человек, казалось, был одет в роскошную одежду и, возможно, занимал высокое положение в Византийской империи. Поэтому они решили пропустить его, но только после того, как конфискуют оружие у него и его охранника. Беренгар стал довольно осторожен с тех пор, как захватил Тироль; он не позволял вооруженным посетителям появляться в его присутствии, опасаясь, что они могут попытаться убить его после того, как все его реформы стали весьма непопулярными среди тирольской знати.

Арета быстро согласился с этими требованиями и приказал своим стражникам разоружиться, прежде чем войти в ворота замка. Когда Аретас вошёл в Замок, он не был слишком впечатлён; в конце концов, его дворец был гораздо роскошнее; конечно, он не знал, что в этот момент Беренгар жил в Замке только временно, в то время как его большой дворец, который был частично основан на дворце Шенбрунн из его предыдущей жизни ещё строился.

Войдя в Большой зал, Арета увидел Беренгара, сидящего на своем троне власти, подперев голову кулаком. В настоящее время молодой граф был одет в роскошный бархатный наряд в чёрно-золотой цветовой гамме своего дома. Одежда, конечно, была по моде тюдоров, и на нём даже был подбитый мехом плащ без рукавов поверх изысканного дублета. На шее у него висела пара драгоценных камней, сделанных из золота и чёрного граната.

Сидя на своём троне власти, Беренгар излучал чувство естественной власти, настолько сильное, что даже Ареты, занимавшие гораздо более престижное положение, мог сказать, что с Беренгаром нельзя шутить. Прежде чем Арета успел представиться грозному графу, Беренгар заметил, как тот вошёл в его Большой зал, и посмотрел на него со стоическим выражением лица, выражая свои мысли.

- Кто вы такой и почему меня это должно волновать?

Беренгар был весьма встревожен тем, что его отдых был прерван неизвестным человеком с Востока. Беренгар весь день был напряжён на работе, и его трон был одним из немногих мест, где он мог просто расслабиться и позволить своему разуму как следует восстановиться. Несмотря на лёгкое раздражение, он сразу понял по манере, в которой был одет этот человек, что он был кем-то очень важным, и всё же он прибыл на территорию Беренгара, в его дом, не объявив о себе. Уровень проявленного неуважения нельзя было недооценивать.

Увидев, как отреагировал Беренгар, Арета был совершенно шокирован; молодой граф смотрел на него так, словно он ничего не стоил, и это было весьма забавно для могущественного Стратега. Как таковой, он смело заявил о своём положении в своём собственном обществе и о своём намерении прибыть.

- Я-Стратег Арета Маниакес; я путешествовал далеко от границ византийского императора, чтобы получить аудиенцию у вашего превосходительства. У меня есть деловое предложение, которое может вас заинтересовать.

Несмотря на грубость, которую проявил этот человек, Беренгара очень интересовали две вещи.

Этот человек, по сути, был герцогом могущественной Византийской империи, и у него было для него деловое предложение. Однако, несмотря на свой интерес, Беренгар решил отплатить этому человеку за доброту столь же грубым жестом.

- Я заинтригован. Однако в настоящее время я занят, и мне понадобится некоторое время, чтобы подготовиться; возвращайтесь через три дня...

В конце концов Беренгар решил пренебречь этим человеком; на данный момент уровень неуважения, который ему проявили, должен был быть оплачен натурой, прежде чем он сможет двигаться вперед. Это было мелко, но, если он принимал это неуважение, это означало, что любой дворянин более высокого происхождения мог переступить через него. Поэтому он решил проявить свою власть и отправил этого человека обратно в Город внизу. Тем временем Беренгар намеревался проверить личность этого человека, расспросив о так называемом Стратеге Арете Маниакесе через его торговые связи.

Хотя Арета хотел возразить, от сверкающих сапфировых глаз, принадлежавших молодому графу, у него по спине пробежали мурашки. В конце концов, он был разоружен и стоял в своём большом зале, который был окружен группой вооруженных людей. Поэтому Арета перестраховалась и решил вернуться в Город и отдохнуть несколько дней, прежде чем вернуться в этот зал. Когда он выходил из Замка, на лице мужчины появилась широкая улыбка, когда он высказал свои мысли вслух.

- Хорошо сыграно...

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2436953>